

Ткачук А.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Особенности организации повествования в книге
«Сахарный ребёнок» Ольги Громовой*

Аннотация. В статье рассматривается субъектная организация повествования в произведении Ольги Громовой «Сахарный ребёнок». Автором делается вывод о том, что история создания книги оказала значительное влияние на «точки зрения» говорящего в тексте.

Ключевые слова: детская литература; детские писательницы; литературное творчество; субъектная организация; субъекты речи; субъекты сознания.

Tkachuk A.A. (Ekaterinburg, USPU)

*Features of the narrative organization in the Olga Gromova's book
“Sugar Child”*

Abstract. In this article the subject organization of the narrative in the book written by Olga Gromova “Sugar Child” is considered. The author concludes that the history of the book influences on the “point of view” of the speaker in the text.

Keywords: children's literature; children's writers; literary creation; subject organization; subjects of speech; subjects of consciousness.

«Сахарный ребенок» – повесть, написанная О. Громовой «со слов» Стеллы Нудольской, которая в свои пять лет вдруг оказывается дочерью «врага народа». Её детство прошло в лагерях для членов семей врагов народа, где нельзя говорить то, что думаешь, где бьют прикладом по голове, спине и рукам, стоит только подойти к колючей проволоке.

Изначально Стелла отказалась писать воспоминания: «Это логичная реакция людей, которые много пережили. Они не любят вспоминать. <...> В конце концов я ее уговорила», – рассказывает в интервью Громова. Оказывается, что изначально предполагалось написать мемуары, но в один момент сама Стелла задумалась о другой форме воспоминаний – повести для подростков,

которая была бы более ценна и интересна: «Вот бы сделать из этого повесть для подростков, потому что с ними об этом никто не говорит». Автора заинтересовала эта идея: «К тому моменту о репрессиях существовала взрослая литература либо мемуары. На школьника нельзя обрушить всей мощью ни Солженицына, ни Шаламова. Ему это не под силу»⁷ [Федорова, 2015 http].

При жизни С. Нудольской были написаны, как говорит писательница О. Громова, «самые сильные главы»: «Первая глава «Игра», «Война с Мышиным Королем», «Испытания» про лагерь и глава «Атаман», где она, маленькая девочка, поругалась с начальником НКВД. Еще был тщательно подготовлен ее очерк, который вошел в повесть под названием «Южаки». «Остальное написано по воспоминаниям, многое оставалось просто проговоренным в личных беседах, записанным на пленку», или у автора в голове [Там же].

Интересная история создания текста – и та художественная структура, которая появилась в результате этих творческих усилий, побуждают к анализу фигуры автора (или авторов).

Поскольку некоторые главы-очерки были написаны реальной Стеллой Нудольской или с её слов, она и О. Громова являются соавторами. Многие детали, эпизоды и образы «достроечны» О. Громовой с помощью сбора и проверки исторических фактов, развертывания кратких комментариев Нудольской. Оба авторских голоса включаются в главе «Как это было на самом деле». Эта финальная глава позволяет писателю не только подтвердить достоверность рассказанной истории – одной из тысяч историй судьбы жертв политрепрессий, но и расширить адресацию, читательскую аудиторию повести – за счет привлечения архивного материала. В этом смысле характерно, что Ольга Громова совместно с издательством «КомпасГид» выпустили 2 варианта книги: один – для детей – включает в себя сокращенные комментарии в вышеуказанной главе, второй же, с расши-

---

⁷ Федорова Н. «Все хорошее, что было при Сталине в стране, делалось вопреки, а не благодаря» // Сюжет: Читальный зал «Реального времени». Интернет-газета «Реальное время». 2015. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/106627-intervyu-s-avtorom-povesti-saharnyy-rebenok-olgoy-gromovoy> (дата обращения: 10.01.2019).

ренными комментариями, ориентирован на взрослую аудиторию, поэтому издание вписывает историю Эли в исторический, литературный и педагогический контекст.

В повести «Сахарный ребёнок» сложная субъектная организация.

В главах «Пролог» и «Эпилог» субъектом речи и субъектом сознания является взрослая Стелла Нудольская. Перволичное повествование позволяет максимально достоверно передать чувства и мысли героини – очевидца тех страшных событий. Восемнадцатилетняя девочка, уже вернувшись из ссылки в Московскую область, вновь встречается с несправедливостью и со всей серьёзностью понимает ошибочность происходящего: как приговор над ней до сих пор гремит клеймо «дочь врага народа», висят слова «Никому... никогда... не говорить то, что думаешь». Именно её голос нередко будет звучать в комментариях и анализе происходящего: «Мне уже понятно, что, как дочь врага народа, я не получу золотую медаль. И в институт иностранных языков, куда мне так хочется, с моей анкетой не поступить»⁸ [Громова, 2019, с. 152].

Центральные, основные главы книги организованы достаточно необычно.

С одной стороны, это рассказ взрослого человека о событиях детства, проведённого в ссылке: «Тогда мы не знали, что обозлённые сосед начал писать на маму доносы во все мыслимые инстанции», «Пожалуй, в этом поезде Москва-Фрунзе и кончилось моё обыкновенное детство» [Там же, с. 21, 24].

Но, с другой стороны, события представлены читателю через восприятие, сознание ребёнка, поэтому одновременно субъектом сознания и субъектом речи может быть Эля-ребёнок. Преимущественно это наблюдается в первых главах, когда девочка воспринимает действительность наивно, как некую игру, фантазирует: «Завтра будет утро и опять будет счастье», «Война, видимо, была очень жестокая, потому что <...> все книги и вещи вперемешку валялись на полу», «Жизнь продолжалась. Вроде бы, все было по-прежнему, но <...> пропали конфеты,

---

⁸ Громова О. К. Сахарный ребёнок: история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской. М.: КомпасГид, 2019. 160 с.

фрукты», «Сейчас нету ни папы, ни конфет» [Там же, с. 18, 20, 21]. Поэтому даже главы «по-детски» названы так: «Игра», «Война с Мышиным Королём».

А может быть так, что субъектом речи остается Эля-ребёнок, а субъектом сознания становится повзрослевшая Эля – девушка Стелла. Мы угадываем мысли взрослого человека в детских словах: «Я не знала, что мама поседела. Это бросилось в глаза только сейчас. Я <...> горько плакала – о том, что она уже никогда не будет такой красивой, <...> о том, что я не заметила, когда это она поседела, и главное – почему так случилось и есть ли во всём этом моя вина» [Там же, с. 58].

Ближе к концу повести сложно определить, отличается ли сознание Эли-подростка от сознания взрослой Стеллы, потому что под влиянием жестокости режима, нечеловеческих условий ребёнок рано взрослеет и рано начинает думать совсем не о детских вещах, задавая взрослые вопросы: «Нас продали в рабство? Мы рабы?» → «И мы тоже такие? Враги народа? И поэтому нельзя говорить об этом вслух?», «Мам, все говорят, что товарищ Сталин такой справедливый и мудрый <...> А если он правда такой справедливый, он что, не знает, сколько народу в лагерях сидит, как наш папа?» [Там же, с. 132].

Важной особенностью детского сознания кажется и его «позитивная избирательность». В связи с этим хотелось бы обратить внимание на систему персонажей книги. В произведении почти нет отрицательных персонажей. Их немного, обрисованы схематично, редко встречаются в эпизодах (внесценические – доносчик; эпизодические – несколько надзирателей, одноклассник Алтынбек, учительница, пионер-вожатая). Это решение автора не случайно. Рассказы Стеллы Натановны были преимущественно о хороших людях, которые помогли ей и её маме справиться со сложностями, выжить (семья южачков, Сапкос и его отец, Фрида и другие).

Сама Стелла Натановна объясняла это так: «Всякие, наверное, были. Вон сосед был в Москве, который доносы писал. Но я их почти не помню. Видимо, это свойство детей – запоминать больше хорошее. Пусть так и будет» [Там же, с. 160].

«После долгих уговоров («Не люблю я это время вспоминать, я лучше тебе расскажу, как мы в совхозе жили») она всё

же стала потихоньку рассказывать и про лагерь, и про скитания по степи, и про завод-совхоз «Эфирос». Про друзей – киргизов, украинцев, немцев, про чтение вслух для всех жителей – на двух языках» [Там же, с. 157]. А впоследствии эта позитивная избирательность превратилась у взрослой Стеллы Нудольской в жизненную позицию: главное помнить добро и совершать добрые поступки, ведь «хороших людей всегда больше». Поэтому даже в старости она всегда отзывчиво откликалась на просьбы о помощи. Например, организовывала сбор вещей для пострадавших от разрушительного землетрясения.

Подводя итоги, стоит отметить, что история создания совместного с героиней событий произведения повлияла на субъектную организацию текста.

Повествование от 1 лица создает эффект доверительного общения и открытости. Автору было важно представить историю в восприятии главного действующего лица – человека, который всё своё детство провёл в несправедливой ссылке.

Однако стоит отметить: не смотря на то, что формальный субъект речи – совсем молодая девушка, вспоминая о своем детстве, позиция «открытости» не равнозначна наивности и детскости. На наш взгляд, понятие «открытость» в произведении Громовой, проявляет себя в значении «правдивость». Детские воспоминания, рассказанные в повести, являются результатом нелегкой духовной работы, рефлексии взрослого человека, пережившего и переосмыслившего события прошлого, сделавшего личные горькие выводы. Важно и то, что, не смотря на доброжелательную избирательность взгляда Стеллы – помнить хорошее, такая позиция не означает нежелание видеть плохое или замалчивать его. Наоборот, это позиция взрослой личности: в море плохого и жестокого выхватывать цепким взглядом только хорошее и доброе – то, что может придать сил для самостоянья и борьбы. Ведь не случайно жизненным кредо Стеллы стали слова «Не позволяй себе бояться!», что значит добром бороться со злом и несправедливостью.

Литература

Громова О. К. Сахарный ребёнок: история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской. – М.: КомпасГид, 2019. – 160 с.

Федорова Н. Все хорошее, что было при Сталине в стране, делалось вопреки, а не благодаря // Каз.: интернет-газета Реальное время. – 2015. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/106627-intervyu-s-avtorom-povesti-saharnyy-rebenok-olgoy-gromovoy> (дата обращения: 10.01.2019).